

**А.П. Суходолов,
И.Е. Козырская,
Ю.В. Кузьмин**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В ТРЕУГОЛЬНИКЕ РОССИЯ – МОНГОЛИЯ – КИТАЙ

Современная Россия проводит активную внешнюю политику в Северо-Восточной Азии, куда перемещается центр мировой экономики. КНР становится крупнейшим промышленным и финансовым центром в регионе и мире. Китай планомерно формирует крупные международные организации и разрабатывает глобальные экономические проекты, в которые особенно активно вовлекает соседние страны, в том числе Россию и Монголию. Формируется экономический коридор Китай – Монголия – Россия. Растет потребление российских и монгольских минеральных ресурсов, прежде всего энергетических. Возникают угрозы национальным и экономическим интересам России, которые нужно учитывать в российско-китайском сотрудничестве.

Таким образом, России необходимо проявить инициативу и самостоятельность в формировании собственных международных экономических проектов в треугольнике Россия – Монголия – Китай, а не участвовать в реализации чужих проектов, которые не всегда соответствуют национальным и экономическим интересам России. Экономическая стратегия России и внешнеторговая политика нуждаются в серьезной корректировке. Необходима глубокая трансформация и модернизация российской промышленности, резкое увеличение наукоемкой промышленности и сокращение добывающей и сырьевой экономики. Товары сырьевой экономики нуждаются в глубокой переработке и поставляются на мировой рынок только с высокой добавочной стоимостью. Крупные инвестиции необходимо вложить в машиностроение, особенно самолетостроение, в продукции которой нуждается Россия. Экспорт товаров аграрного сектора также предлагать на мировой рынок в виде товаров глубокой переработки, а не только зерновой продукции невысокого качества.

Ключевые слова: национальные интересы России, экономические риски, российско-китайское сотрудничество, энергетические проекты, экспорт сырьевых ресурсов, Россия – Монголия – Китай.

Финансирование: грант Российского фонда фундаментальных исследований 18-514-94002 МОКН «Национальные интересы России и Монголии в треугольнике отношений Россия – Монголия – Китай: проблемы, противоречия, сценарии».

ECONOMIC RISKS OF THE RUSSIAN ECONOMY AND NATIONAL INTERESTS IN THE RUSSIA – MONGOLIA – CHINA TRIANGLE

Contemporary Russia is pursuing active foreign policy in North-East Asia, where the center of the world economy is moving. China is becoming the largest industrial and financial center in the region and in the world. China has been systematically forming major international organizations and developing global economic projects that involve particularly actively neighboring countries including Russia and Mongolia. The China – Mongolia – Russia economic corridor is being formed. The consumption of Russian and Mongolian mineral resources, primarily energy, is growing. The threats to Russia's national and economic interests occur and this needs to be taken into account in Russian-Chinese cooperation.

Thus, there is a need for Russia to take the initiative and independence in the formation of its own economic international projects in the Russia-Mongolia-China triangle, rather than participate in the implementation of foreign projects that do not always meet the national and economic interests of Russia. There is a serious need to updating Russia's economic strategy and foreign trade policy. A deep transformation and modernization of Russian industry, a sharp increase in science-intensive industry and a reduction in the mining and raw materials economy are required. Commodities of the raw material economy need deep processing and should be supplied to the world market only with high added value. Large investments should be made in mechanical engineering, especially aircraft construction, the products of which Russia needs. Export of goods of the agricultural sector is also offered in the form of goods of deep processing, rather than only grain products of low quality.

Keywords: national interests of Russia, economic risks, Russian-Chinese cooperation, energy projects, export of raw materials, Russia – Mongolia – China.

Financing. Grant of the Russian Foundation for Basic Research 18-514-94002 МОКН «National interests of Russia and Mongolia in the Russia – Mongolia – China triangle: issues, contradictions, scenarios».

Современная мировая экономика переживает сложный процесс глобальной трансформации. В мире формируется новый экономический порядок, экономический центр международной экономики перемещается на Восток, в Восточную Азию [5, с. 3]. Экономический потенциал стран Азиатско-Тихоокеанского региона постоянно растет, усиливает свое влияние в современной мировой экономике, происходит интенсификация интеграционных процессов и формирование новых региональных группировок. В этих условиях поворот России и российской экономики на Восток – это не временный конъюнктурный шаг, а продуманное и серьезное решение [5].

Экономические санкции стран Запада и США в отношении России, политика экономического сдерживания российской экономики также ведут к смене вектора экономического сотрудничества и стратегического партнерства. Введе-

ние экономических ограничений и повышение торговых пошлин в американо-китайской торговле также создают условия для расширения российско-китайских экономических отношений. Национальным и экономическим интересам России соответствует сбалансированное сотрудничество со странами Запада и Востока. Однако в условиях сокращения экономического сотрудничества со странами Запада расширение торговых и экономических отношений со странами Восточной Азии принимает характер стратегического партнерства [2; 4].

Накопленный опыт российско-китайского сотрудничества показывает, что он имеет не только позитивные черты, но и негативный опыт, который требует серьезного анализа и обобщения, а экономическая политика определенной корректировки и изменения. Несбалансированность торговых отношений России и Китая, сырьевой характер российского экспорта, экономическая нецелесообразность крупных проектов для российской экономики требуют изменения стратегической политики по отношению к Китаю.

«Восточный поворот» Российской Федерации оказался в реальности движением на месте. Китай не предложил масштабных бизнес-проектов, выгодных для обеих сторон. Ряд предложенных проектов по добыче минерального сырья в России носят односторонний характер, выгодный только китайской стороне: это китайские инвестиции, китайские технологии и исполнители. Имея колоссальные финансовые ресурсы и инвестируя китайские капиталы во всем мире, Китай до сих пор не осуществил ни крупных финансовых вложений в российскую экономику, ни серьезных финансовых займов. Ряд объявленных ранее крупных проектов, например, строительство в России скоростной железной дороги Москва-Казань объявляется дорогостоящим и экономически невыгодным. Из ряда совместных проектов китайская сторона выходит, опасаясь американских и западных санкций на собственные компании.

Российско-китайские экономические и торговые отношения в настоящее время характеризуются явной несимметричностью, узостью номенклатуры товаров и несопоставимостью по уровню добавленной стоимости продукции, это имеет различные экономические эффекты для России и Китая, что не на пользу российской экономике [7, с. 47].

Российский экспорт в Китай носит сырьевой характер, который не ослабляется, а только увеличивается. Аналогичная ситуация сложилась и в монголо-китайской внешней торговле, в которой КНР является преобладающей стороной в импорте монгольского минерального сырья (угля, меди и других цветных металлов, сельскохозяйственного сырья). Россия продолжает наращивать экспорт в Китай сырьевых товаров: нефти и нефтепродуктов (67 %), древесины (12 %), химического сырья (5 %), металлов [7, с. 45]. Три четверти добываемого в России сырья поставляется на экспорт, вместо увеличения доли глубокой переработки в стране.

К сожалению, российская экономика пока не может преодолеть сырьевой характер своего экспорта в КНР, все более попадая в экономическую зависимость от соседней страны и превращаясь в сырьевой придаток китайской экономики. Осваиваются только минеральные и лесные ресурсы Сибири и Дальнего Востока, китайских инвесторов привлекают проекты только по первичной

переработке природных ресурсов, не имеющих долгосрочной перспективы. Научные проекты периодически появляются и обсуждаются, но до реализации дело не доходит. Такой подход превращает Сибирь в отсталый регион, инновационного аутсайдера и создает зависимость от соседних китайских пограничных регионов Северо-востока Китая, а также угрозу региональной и национальной экономике России [6].

Российская экономика нуждается в серьезной экономической модернизации, увеличении доли современной наукоемкой продукции и восстановлении промышленного потенциала, и создании современной цифровой экономики. Российская Федерация может возобновить производство современных самолетов и вертолетов для обеспечения внутренних потребностей и расширения российского экспорта. Значительный потенциал имеет в России производство энергетического оборудования, в том числе оборудования для ГЭС и АЭС. Построена первая в мире плавучая АЭС, это направление имеет значительный потенциал для мировой экономики и КНР. Высокотехнологичное производство в нашей стране загружено только на 40 %, а машиностроение на 60 %. В условиях экономических санкций США и западных стран, запрета поставок электронного и нефтедобывающего оборудования, необходимо наращивать производство собственного оборудования, а не компенсировать его экспортом из Китая.

Экспорт нефти и нефтепродуктов, природного газа в КНР по более низким ценам, чем в страны Европейского Союза, также экономически привязывает Россию в невыгодном экономическом отношении. По мнению некоторых экспертов, строительство нефтепроводов и газопроводов из России, в том числе и «Сила Сибири», экономически невыгодно российской экономике. Строительство газопровода обойдется в 55 млрд дол., что выгодно только подрядным строительным организациям, а не для получения коммерческой выгоды компании «Газпром» и стране [1, с. 20].

По долгосрочному прогнозу Академии наук КНР, спрос на природный газ к 2030 г. увеличится в два раза, до 520 млрд м³ и достигнет 15 % в энергобалансе, что позволит улучшить экологическую ситуацию в стране и повысить качество жизни китайцев до уровня «средней зажиточности» [1, с. 20]. Поставки природного газа в Китай не принесут прибыли «Газпрому», но могут стать с 2019 г. толчком для экономического развития Дальнего Востока, если увеличить потребление газа местными жителями и построить предприятия по его глубокой переработке. В Благовещенске планируется построить подобное предприятие. Также необходимо поставлять природный газ не только КНР, но и соседним странам: Японии, Южной и Северной Корее, что позволит создать конкурентную среду и стабилизировать цены на российский природный газ. Решается вопрос о газопроводе Россия – Монголия – Китай, что позволит укрепить российские экономические позиции в Монголии.

Представляется, что в целом экспортная стратегия энергоносителей РФ нуждается в серьезной корректировке. Вместо увеличения российского экспорта энергоносителей за рубеж, необходимо полностью газифицировать населенные пункты России. Разумеется, первоначально будут экономические потери компании, которые в дальнейшем себя оправдают, повысится качество жизни

российского населения и социальная справедливость, сократится отток населения из этих регионов. Главное заключается в том, что требуется глубокая переработка газовых и нефтяных минеральных ресурсов и экспорт уже товаров с добавленной стоимостью. Расширение нефтехимического производства России, его модернизация и производство современных наукоемких товаров резко повысит конкурентоспособность российских товаров, изменение структуры российского экспорта и роста валютной выручки. Таким образом, пока мы видим, что национальные интересы России проигрывают интересам крупных компаний страны, подрядным организациям и зарубежным потребителям. Национальные интересы страны, экономические интересы крупных госкомпаний и интересы граждан РФ часто не совпадают или противоречат друг другу.

Серьезную конкуренцию России и Китаю на монгольском рынке оказывают страны «третьего соседа», который выступает в коллективном лице США, Японии, Южной Кореи, западных стран. Так, Япония и Корея имеют экономические интересы, а США имеют военно-стратегические интересы. «США заполняют вакуум в военной области (возникший после ухода вооруженных сил СССР) и стремятся достичь определенных военно-стратегических целей, связанных с их азиатской доктриной – укрепиться в Китае, вплотную приблизиться к государственным границам Российской Федерации, сохранить свои позиции в Японии и на Корейском полуострове» [8, с. 248]. В настоящее время США готовы ввести режим свободной торговли с Монголией, осуществляют значительное число гуманитарных программ в стране. Льготные кредиты выделяют Япония, Китай, западные страны, что облегчает экономические трудности кочевой страны и создают благоприятную экономическую среду в Монголии.

Поставщиками минеральных сырьевых ресурсов для КНР являются сибирские и дальневосточные регионы Российской Федерации, которые больше других проигрывают в этом экономическом сотрудничестве. Расширение добывающей промышленности вместо развития наукоемкого производства и современных обрабатывающих отраслей превращают Сибирь и Дальний Восток в сырьевой придаток, сырьевую колонию Китая. Представляется, что основную ставку в регионе необходимо делать на создании крупных инновационных центров для разработки и внедрения новых технологий, не только добычу минеральных ресурсов, но и их глубокую переработку с высокой добавленной стоимостью. Необходимо серьезно изменить налоговую систему и большую их часть оставлять на местах для расширения внутреннего развития, сократить отток населения из Сибири в центральные районы страны. Современный тип развития этих регионов все более их привязывает к экономике соседнего Китая, в качестве экономической периферии и отдаляет от экономики Центральной России.

В целом, стратегическое партнерство России и КНР имеет позитивный характер. В условиях обостряющейся мировой конкуренции, экономических санкций и административного ограничения мировой торговли и повышения торговых пошлин на ряд товаров, российско-китайская торговля имеет возможность и перспективы расширения взаимных экономических связей. Ограничения в американо-китайских отношениях позволяют расширить номенклатуру российского экспорта, в том числе зерна, сои, продовольственных товаров, а в

перспективе и товаров машиностроительного комплекса, в том числе энергетического и атомного оборудования для АЭС и ГЭС, а также плавучих АЭС. Однако существуют некоторые проблемы и трудности экономического сотрудничества. Отдельные элементы китайского давления на российскую сторону по ряду экономических, энергетических, банковских и инвестиционных проектов имеют место в переговорных процессах. По мнению Директора Института Дальнего Востока РАН, профессора С.Г. Лузянина, «исходя их общего контента 2016 – начала 2017 гг. системной зависимости, угрожающей российским национальным интересам, нет...» [3, с. 31].

В российском обществе также наблюдается определенное разочарование российско-китайским экономическим сотрудничеством, отсутствием заметной активизации и расширения взаимных отношений в условиях давления Запада и США. Политическое сближение России и Китая не подкреплено экономическими мерами, выделением кредитов и инвестиций. В 2018 г. 62 % россиян считали Китай дружественной страной, тогда как в 2015 г. 77 %, с 15 до 25 % российских жителей считают, что отношения ухудшились. Политические эксперты справедливо считают Китай вторичным, как действующая сила в мировой политике, и не проявил себя как надежный партнер в противостоянии с Западом. Однако нам представляется, что сдержанность и осторожность китайской внешней политики является ее фирменным стилем. Экономические интересы Китая в мировой торговле считаются приоритетными и более важными.

Сформировалась своеобразная модель торговли лесом и лесоматериалами из РФ, выгодная в основном китайской стороне: коррупционная схема скупки леса китайскими покупателями в Сибири, двойная система расчета, подпитка незаконной вырубке леса, стимулирование вывоза круглого леса, а не лесоматериалов. Китайские предприниматели задают тон в торговле лесом, диктуют ценовую политику, стимулируют торговлю лесом, а не лесоматериалами и готовой продукцией. Повышение налогов на вывоз кругляка привели только к первичной обработке леса, которые требуют минимальных затрат. Доля готовой продукции из дерева в России совершенно не растет. В результате экономическую выгоду и прибыль получают китайские предприниматели, а не российский бизнес.

Особую обеспокоенность в Сибири и Иркутской области вызывает неорганизованный «дикий туризм» из Китая. Резкий рост потока китайских туристов на Байкал и остров Ольхон вызывает негативное восприятие среди местных жителей и средств массовой информации. Китайский турбизнес умело пользуется отсутствием ограничений с российской стороны и стремится к своей почти полной автономии. Основная масса китайских туристов пользуется услугами китайских авиакомпаний, китайских транспортных компаний и своих гидов на территории Иркутской области и Бурятии, китайскими гостиницами и кафе, построенными на берегу Байкала или на острове Ольхон. Для российской стороны этот массовый поток китайских туристов на Байкал и регион имеет минимальный позитивный экономический эффект, а, более значительную роль играют негативные последствия данного турпотока, особенно экологические.

В течение длительного времени китайцы арендуют российские земли в Сибири и на Дальнем Востоке для производства сельхозпродукции, в основном овощей. Данный вид получил однозначно негативную оценку в виду варварской эксплуатации китайцами российских земель с использованием химикатов и стимуляторов роста растений. В результате земли на длительный срок выводятся из оборота, а произведенная продукция опасна для употребления.

Реализация китайского Проекта «Один пояс – один путь» может привести к сокращению транспортировки грузов по российскому Трансибу и БАМу, что будет иметь негативные последствия для России. Увеличение транспортировки китайских и транзитных грузов через Монголию, Центральную и Западную Азию, а также морскими путями приведет к существенному уменьшению российских грузоперевозок. России необходимо в короткие сроки модернизировать железные дороги, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке, начать строительство скоростных дорог, построить новые транспортные коридоры Эрдэнэт-Кызыл, построить второй путь в Монголии на совместном предприятии УБЖД. В противном случае многие грузопотоки пойдут, минуя Россию и Монголию.

Таким образом, России необходимо проявить инициативу и самостоятельность в формировании собственных экономических международных проектов в треугольнике Россия – Монголия – Китай, а не участвовать в реализации чужих проектов, которые не всегда соответствуют национальным и экономическим интересам России. Экономическая стратегия России и внешнеторговая политика нуждаются в серьезной корректировке. Необходима глубокая трансформация и модернизация российской промышленности, резкое увеличение наукоемкой промышленности и сокращение добывающей и сырьевой экономики. Товары сырьевой экономики нуждаются в глубокой переработке и должны поставляться на мировой рынок только с высокой добавочной стоимостью. Крупные инвестиции необходимо вложить в машиностроение, особенно самолетостроение, в продукции которой нуждается Россия. Экспорт товаров аграрного сектора также предлагать в виде товаров глубокой переработки, а не только зерновой продукции невысокого качества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Спрос Китая на газ к 2050 г. вырастет в 3,4 раза – до 800 млрд м³ в год // Аргументы недели. – 2018. – № 26.
2. Грайворонский В.В. Монголия в начале XXI века (политика, экономика, общество) / В.В. Грайворонский. – М. : ИВ РАН, 2017. – 352 с.
3. Лузянин С.Г. Россия – Китай: модель 2016–2017 гг. Глобальные, региональные и приграничные измерения / С.Г. Лузянин // Российско-китайские исследования. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 22–33.
4. Родионов В.А. Политический процесс в Монголии в условиях постсоциалистической трансформации / В.А. Родионов. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. – 340 с.
5. Суходолов А.П. Монголия и русско-монгольские отношения первой половины XX века. Проблемы истории и историографии / А.П. Суходолов, Ю.В. Кузьмин ; под ред. М.П. Рачкова. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. – 318 с.

6. Суходолов А.П. Экономика Монголии в системе Большой Евразии / А.П. Суходолов, Ю.В. Кузьмин // Евразийское сотрудничество: гуманитарные аспекты. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. – С. 136–144.

7. Суходолов Я.А. Современное состояние и перспективы развития внешней торговли России с Китаем / Я.А. Суходолов // Российско-китайские исследования. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 43–49.

8. Яскина Г.С. Монголия и внешний мир / Г.С. Яскина. – М. : Ин-т востоковедения РАН, 2002. – 370 с.

Информация об авторах

Суходолов Александр Петрович – доктор экономических наук, профессор, ректор Байкальского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: rector@bgu.ru.

Козырская Ирина Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: kozyrskaya@mail.ru.

Кузьмин Юрий Васильевич – доктор исторических наук, профессор, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: kuzminuv@yandex.ru.

Authors

Sukhodolov Alexander P. – Doctor of Science in Economics, Professor, Rector, Baikal State University, 11 Lenin str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: rector@bgu.ru.

Kozyrskaya Irina E. – Candidate of Science in Economics, Associate Professor of the Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, 11 Lenin str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kozyrskaya@mail.ru.

Kuzmin Yuriy V. – Doctor of Science in Historical Sciences, Professor, Department of World Economy and Economic Security, Baikal State University, 11 Lenin str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kuzminuv@yandex.ru.